

Британский
скульптор-монументалист
Чарльз Уилер — 46

КНИГИ

Провенанс: альтернативная
история искусства — 46

В рамках выставки художника Владимира Браинина *Москва. Холст. Масло*, прошедшей в начале марта в Новом Манеже, состоялась презентация одноименной книги-альбома художника, где опубликованы его произведения последних лет с текстами и комментариями сценаристки Дуни Смирновой и искусствоведа Георгия Никича.

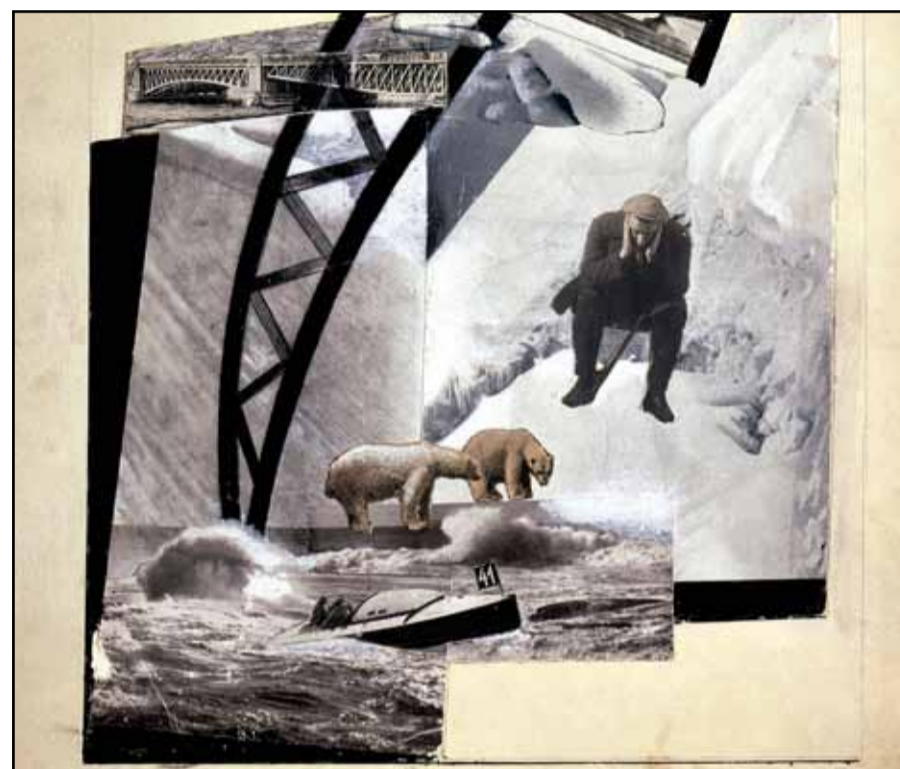
РЕДКАЯ КНИГА

Переиздано факсимиле знаменитой поэмы Маяковского «Про это», иллюстрированное фотоколлажами Родченко

В 1925 году на Международной выставке в Париже Родченко показал иллюстрации к поэме, за что получил серебряную медаль в номинации «Искусство книги»

Поэма *Про это* писалась в экстремальных условиях разлада Маяковского с возлюбленной, героиней поэмы: по взаимной договоренности с Лилей Брик они не виделись ровно два месяца. В это время Маяковский работал по 16–20 часов в сутки и сделал столько, сколько, по его собственному признанию, «никогда не делал за полгода».

Ставшая классикой конструктивизма поэма Маяковского любопытна, во-первых, как опыт визуализации поэтического слова. Впервые поэт применил новаторскую систему разбивки стихотворных строк лесенкой. Он «перепробовал, как бы ощупывал все стиховые системы, все затвердые жанры, словно ища выхода из себя», писал Тынянов. Во-вторых, *Про это* — первый опыт иллюстрирования книги фотоколлажами. Александр Родченко создавал их в русле дадаистских экспериментов, где декларировалось создание произведений из культурного «мусора», отходов индустриальной цивилизации. В книгу вошло восемь монтажей, составленных из фотографий реальных действующих лиц и предметов быта, упомянутых в поэме: телефона, постели, самовара, чайного стакана (чаепитие для Маяковского было символом мещанства), зеркала, рюмки, столового серебра, а еще пролетов мостов, льдин, белых медведей, кроликов, танцующих пар, толп на улице, букв, цифр 67–10, номера телефона музы поэта Лили Брик. Некоторые листы носят метафорический характер. Маяковский изображен на куполе колокольни Иван Великий с раскинутыми в стороны руками, заменяя собой

Александр Родченко. Вариант фотоколлажа № 3 к поэме *Про это* (справа). Я уши лаплю... [Человек на мосту] (слева)

Маяковский В. *Про это*. Факсимильное издание. Статьи. Комментарии / Сост. А. А. Россомехин. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2014.

крест и фигуру на нем распятого, на самом деле иллюстрируя строчки поэмы «Ловлю равновесия, страшно машу». К колокольне придумано колесо, скорее всего для того, чтоб подчеркнуть неустойчивость. Выбранный Родченко фоторяд придает поэме статус живого свидетельства реальной человеческой драмы. Обложку украшал постановочный портрет Брик, снятый Абрамом Штеренбергом. Но Родченко вырезал голову, предельно обобщив изображение, и поместил его на контрастный черно-белый фон. Художник сделал лицо отчаянно некрасивым и напряженным: выпученные глаза, заметное косоглазие, явная асимметрия носа и губ. Попытка отретушировать нос придала ему неестественные

очертания и чрезмерно большой размер. Все это не смутило героиню и не вызвало ее возражений. Брутальная компоновка и лаконичный аскетизм цепляли глаз и привлекали внимание. Через год после выхода поэмы Брик уже позировала фотографу в роскошном платье от Ламановой с раскрытой книгой *Про это* в руках. В 1925 году на Международной парижской выставке художественной промышленности Родченко показал обложки и иллюстрации поэмы *Про это* и получил серебряную медаль в номинации *Искусство книги*.

Настоящее издание впервые воспроизводит факсимильное издание поэмы и включает в себя фотомонтажи в цвете. ● Евгения Гершкович

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ

Меценаты Хантингтоны: их деньги, дома, сокровища и семейные тайны

Книга Шелли Беннетт *Искусство быть богатым. Хантингтоны в «позолоченном» веке* (Shelley M. Bennett. *The Art of Wealth. The Huntingtons in the Gilded Age. Huntington Library Press, 2013*) описывает историю создания знаменитых музея и библиотеки в пригороде Лос-Анджелеса Сан-Марино, основанных представителями семейства Хантингтон. В формировании коллекции искусства участвовали четверо: сам железнодорожный магнат Коллис Хантингтон, его вторая жена Арабелла, ее сын Арчер и племянник Хантингтона-старшего Генри (он впоследствии стал вторым мужем Арабеллы). Коллис П. Хантингтон родился в Новой Англии в 1821 году, затем переехал в Калифорнию и в 1861-м стал вице-президентом Центральной тихоокеанской железнодорожной компании. С появлением первых денег Хантингтон начал собирать старых мастеров. Увлечение Коллиса разделяла и Арабелла Воршем, его любовница, позже ставшая супругой. Будучи весьма прозорливой в финансовых вопросах, она смогла заработать целое состояние на спекуляциях с недвижимостью. Вскоре после свадьбы они начали строительство нового особняка на 57-й улице, и Коллис позволил своей жене оформить его на свой вкус. Сын Арабеллы Арчер после визита в Мексику в 1889 году заинтересовался испанской культурой, и это увлечение позднее привело его к созданию испаноязычного Общества Америки в Нью-Йорке. Позже Арчер также стал основателем Американского общества нумизматики и Американского географического общества. Коллис Хантингтон умер в 1900 году, завещав свою коллекцию Метрополитен-музею. Впрочем, Арабелла собирала собственную коллекцию живописи старых мастеров и ювелирных украшений (у нее была слабость к жемчугу), на

которую завещание Коллиса не распространялось. Вскоре его племянник Генри Хантингтон начинает ухаживать за вдовой и спустя некоторое время женится на Арабелле. Она сильно повлияла на вкус Генри в искусстве и познакомила его с арт-дилером Джозефом Дювином. После ее смерти в 1924 году Дювин использовал Хантингтон как шоу-рум своей галереи, приглашая туда потенциальных клиентов. Генри посвятил себя реорганизации своей личной библиотеки в общедоступное учреждение. Книга Шелли Беннетт рассказывает обо всех трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться, в том числе о сложных взаимоотношениях с Арчером, которого он уговаривал оставить часть коллекции его матери на западном побережье. И хотя львиная доля собрания малых голландцев к тому времени была уже продана, кое-какие картины эпохи Просвещения были отправлены в Калифорнию. В книге рассказана захватывающая история семьи и коллекционерской страсти, которой были охвачены многие ее представители. Любопытно, кто посетил Хантингтон, должен быть благодарен Арабелле за ее талант к управлению и потрясающий дар убеждения. Арчер предстает в книге как самый творческий из Хантингтонов, а Генри показан человеком не слишком интересным.

Безупречное исследование Шелли Беннетт опирается на документы и фотографии из семейных архивов, многие из них воспроизведены в книге впервые. Данное издание является важным вкладом в изучение истории коллекционирования в Америке конца XIX — начала XX века. ● Хью Белси

Библиотека в особняке Хантингтонов в Сан-Марино близ Лос-Анджелеса. Фотография. Ок. 1928 г.